

Глава 148. Премьера

В конечном итоге Колумбия решила не смещать время премьеры «Совсем мало времени», потому что большинство руководителей полагали, что отсрочка фильма будет более рискованной, чем столкновение с «Бэтменом». Конечно, пропаганда, предложенная Эриком, также сыграла большую роль.

На вилле в Беверли-Хиллз Эрик стоял перед зеркалом. Николь, которая одела его в этот костюм, тщательно завязывала галстук, а на большой кровати рядом с ними лежала Дрю, одетая в белый жилет и джинсовую юбку, ее тонкая талия была обвязана подобием корсета, а длинные ноги, раскачивающиеся в воздухе, светились черными ногтями. Девушка поддерживала себя за подбородок и смотрела как высокая Николь завязывает галстук Эрика. Хотя она хотела сделать это лично, к сожалению ... она не могла.

«Эрик, подожди, я тоже пойду с тобой на красную дорожку»? — спросила Дрю испорченным тоном, когда костюм был полностью готов.

«Нет, все уже организовано. Ты можешь пойти с Николь».

«О, почему я должна идти с ней?» Дрю не скрывала своих симпатий и антипатий к Николь. С самого начала летних каникул Дрю не теряла самообладания и больше не сходила с ума как в первый день, но Эрик все равно понял и отношения. Например, сейчас, когда пришло время участвовать в премьере, а Эрик хотел сменить одежду, Николь пришла на помощь, девушка оказалась рядом с ними, как по маслу.

Когда она услышала слова Дрю, Николь не могла не поднять брови, но Дрю точно уловила изменение в выражении лица Николь и мгновенно ответила: «Эрик, Эрик, ты видишь, она подняла брови и уже готовит интригу в своем сердце. Смотри, смотри, давай прогоним ее»

Николь, наконец, не смогла этого вынести: «Дрю, ты слишком прямолинейна, разве я не могу даже выразить свое недовольство?»

«Не называй меня Дрю, как горничная, ты должна звать меня мисс Бэрримор»

«Ну, мисс Бэрримор» Николь казалась беспомощной, зная, что, если бы Эрика не было здесь, Дрю не беспокоилась бы об этом. Дрю провалила свой маленький план, и в течение более чем месяца она не добилась существенного прогресса в отношениях с Эриком, потому что они никак не могли остаться одни.

«Хотя я не хочу, я буду твоей служанкой, поэтому Эрик, давай отошлем ее».

Эрик распрямлял костюм и улыбнулся, постучав по голове Дрю: «Не беспокойся, не заставляй меня отсылать тебя в общежитие, и иди переодевайся».

Девушка преувеличенно взвизгнула и вышла, прикрывая лоб.

Когда Эрик вышел из минивена, пространство перед Большим кинотеатром на Голливудском бульваре уже было заполнено людьми. С обеих сторон красной дорожки были репортеры, и много поклонников.

Эрик увидел, что многие красивые девушки держали постеры «Совсем мало времени» и неудивительно, что имя Круза было показано крупным шрифтом.

В главных работах «Совсем мало времени» Эрик был указан в качестве директора — режиссера. Хотя он появился в «Папе снова 17» и приобрел много славы, но после того, как полностью свернул свою актерскую карьеру, его слава и лицо медленно рассеялись. Кроме того, его фильмы не имели единого стиля, и он также намеренно вел себя сдержанно, поэтому вряд ли тут были именно его поклонники.

Хэнкс не имел никакого преимущества по внешности. Хотя он был очень известен, его замечали только по сильной игре, а его актерская карьера все еще находилась на стадии подъема, поэтому он не приобрел влияния, которое он имел в прошлой жизни Эрика.

Круз был другим. От его дебюта до настоящего времени, десять лет спустя, Круз шел по идолоподобному маршруту. Его образ в сердцах и умах публики по-прежнему был очень высок и значим. До его развода с Кидман публичный имидж Круза оставался идеальным.

Эрик не возражал против реакции фанатов. Его личные цели были очень ясны. Он никогда не хотел становится кумиром, он хотел лишь править Голливудом. На премьере красной ковровой дорожки время от времени появлялись маленькие звезды. Согласно обычным правилам красной ковровой дорожки, на нее выходили строго по порядку и по расписанию, поэтому он сразу направился в зону ожидания. Там собралось много людей.

«Эрик, поздравляю»

Как только Хэнкс заметил его, он необъяснимо улыбнулся, но увидел, что Эрик растерялся. Хэнкс объяснил: «Я слышал, что ты взял половину прибыли «Один дома», и «Красотка» официально прекратила показ. Билетная касса в Северной Америке - 210 млн., а глобальная касса - 530 млн. действительно напугала многих людей. Ведь ты лично взял один миллиард с «Один дома». В Голливуде число людей, которые имеют доход в более 1 млрд. долларов могут считаться настоящими богачами. Разве ты не должен праздновать?»

«Это не так уж странно», - улыбнулся Эрик и указал на Круза рядом с ним: - «Глобальная касса фильмов Круза уже превысила 1 миллиард долларов».

Круз услышал слова Эрика, но не самодовольствовался. Он скромно рассмеялся и сказал: «Эрик, как я могу с тобой сравниться». Он снимался в фильмах с глобальным прокатом в более одного миллиарда, но по сравнению с огромными кассами сам Круз получал мелочь. К

настоящему времени личные активы Круза составляли всего десяток миллионов долларов, а два фильма Эрика, «Один дома» и «Красотка», как ожидалось, принесли режиссеру более 200 миллионов долларов. Круз в течение этого времени, каждый раз, когда видел новости об Эрике в газетах, не мог не смущаться его удаче. В то же время он стал еще более решительным, собираясь развиваться в сторону продюсерства. В течение этого периода производственная компания, созданная Крузом, уже начала подбирать сценарии.

Будучи компаньоном Эрика, согласно списку организации, после появления Эрика Брук Шилдс, естественно, пришла к нему и услышала часть разговора мужчин. Она не любила тот момент, когда он отказал ей. Ее трудное детство привели к странным взглядам на богатых людей. Если бы у нее было достаточно денег, она могла бы прожить жизнь благородной леди, не нуждаясь в обнаженных фотографиях за сто баксов в возрасте десяти лет, в порочной джинсовой рекламе и подобных ужасах.

Когда персонал сказал, что красная дорожка уже готова принять главных гостей, Брук Шилдс взяла на себя инициативу опереться на Эрика, в тот же момент она пожалела, что надела высокие каблуки, ведь была выше Эрика. А поскольку она была выше, они не очень хорошо подходили друг другу.

Эрик не заботился об этом. Его рука чувствовала мягкость груди девушки. Хотя это было очень удобно, ему все равно пришлось напомнить ей: «Бруки, ты слишком крепко держишься, можешь ослабить хватку?»

«О, прости, Эрик, я немного нервничаю». — она слегка ослабила хватку.

Эрик улыбнулся и подумал, что разум этой девушки немного отличался от его знакомых. Она росла перед камерой с раннего возраста. Как она могла нервничать? Тем не менее, он был слишком ленив, чтобы принять это во внимание и повел ее на красную дорожку.